

В оружейном деле иногда встречаются довольно интересные ситуации. Бывает, что огнестрельное оружие морально или технически устаревших систем в какой-то момент снова выходит на рынок. Причём это не связано, скажем, с модой на стрельбу из дульнозарядного оружия или чёрным порохом. Речь идёт о выпуске серийных изделий, имеющих своего потребителя на рынке и изготовленных пусть и по устаревшей, но зато неоднократно проверенной технологии.

В коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИ-ВиВС) в Петербурге хранится винтовка с очень интересной историей. Выход в свет этого гражданского образца напрямую связан с гражданской войной в Советской России. Как же так получилось? Причины чисто экономические.

После гражданской войны в стране царит разруха, необходимо восстанавливать экономику огромной страны. Ситуация в оружейной промышленности никак не выделялась на общем фоне: денег нет, сырья остро не хватает. Ижевский оружейный завод также пытается восстановить производство. В 1922 г. на нём, помимо боевого, снова начали изготавливать охотничье оружие. Это позволяло заработать дополнительные средства, а также сохранить традиции и наработки в области гражданского оружия. В основном в охотничьи образцы переделывались винтовки системы Бердана – это дешево, да и сырья почти не нужно. Кроме того, завод выпускал охотничьи гладкоствольные ружья центрального боя и дульнозарядные ружья, среди которых был образец, о котором идёт речь.

В дореволюционное время на Ижевском заводе существовала «мастерская частных заказов», занимавшаяся выпуском охотничьего оружия. В конце XIX в. в этой мастерской

малыми партиями выпускалось и дульнозарядное оружие, в частности дульнозарядная ударно-капсюльная винтовка «Сибирка». И вот в 1925 г. на Ижевском оружейном заводе производство «Сибирки» возобновляется.

Казалось бы, почти век прошёл с момента изобретения ударно-капсюльного огнестрельного оружия, а в послереволюционной России начинают выпускать капсюльные винтовки и ружья – курьёз, обусловленный исключительно экономической целесообразностью.

Причины, побудившие возобновить её выпуск, легко объяснимы. Для технических и проектных мощностей того времени изготовить дульнозарядное оружие было проще, для большинства российских охотников оно тогда было привычно, да и с «боеприпасами» нет особых проблем: купил в хозяйство капсюлей, банок с порохом, пуль свинцовых и всё. А устройство у таких ружей и винтовок простое и надёжное. Видимо, так и рассуждало руководство завода.

Однако при своей кажущейся простоте и архаичности эта винтовка способна приятно удивить. Во-первых, своей изящной стройностью. При длине чуть более метра, винтовка отличается элегантностью форм и имеет неплохой баланс. Во-вторых, бросается в глаза длина прицельной линии, соизмеримая с длиной ствола, и составляющая примерно три четверти метра. Но давайте по порядку.

Новая старая Винтовка

Дульнозарядная винтовка, выпущенная в 1925 г., хранящаяся в Артиллерийском музее в Петербурге

Винтовка, хранящаяся в Артиллерийском музее, дульнозарядная, с ударно-капюльным замком. Её калибр составляет 7 мм. Длина винтовки – 1225 мм, длина ствола – 800 мм (включая зарядную камеру), длина прицельной линии 715 мм. Ствол в дульной и казённой части имеет форму восьмигранной призмы, средняя часть ствола цилиндрическая. На верхней части ствола нанесена надпись: «7м/м ИЖЕВСКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ и СТАЛЕДЕЛАТ. ЗАВОДЫ 1925 г. № 213». «7м/м» – это калибр, «1925 г.» – год выпуска винтовки, а «№ 213» – серийный номер, указывающий на небольшую, но серию.

Ложа цельная прямая, выполнена из берёзы, покрытой лаком. На прикладе имеется металлический затыльник, украшенный неброской гравировкой. В передней части ложи имеется наплыв с отверстием, предназначенный для установки сошек или шипа. Традиционно в ложе под стволом размещается шомпол. На курке, как и на затыльнике приклада, небольшая простенькая гравировка. В целом винтовка выпускалась неброской, но с основательным подходом к качеству.

Но это в целом, детали куда интереснее. Спусковой механизм простой и надёжный, чинить сибирскому охотнику его вряд ли приходилось. Ствол толстенный, причём интересной конструкции. По всей видимости, он изготавливался из единой заготовки. В казённой части ствола толщина восьмигранника составляла 23 мм, а в дульной – 22 мм. Завершающим этапом изготовления была обточка ствола в средней части до диаметра 19 мм. Таким образом, толщина стенки ствола в средней, наибольшей по длине, части составляла 6 мм. Однако, даже несмотря на такое количество металла, эта винтовка абсолютно не кажется тяжёлой и весит около 3 килограммов. На ложе выжиганием выполнен рисунок. Вероятно оружие украсил бывший владелец винтовки.

«Сибирка» предназначалась для промысловой охоты на мелкого и среднего зверя. Естественно, массового производства изготовление капсюльных винтовок в послереволюционное время не достигло. Это производство оружия малой серией и по отработанным ещё в дореволюционное время технологиям. Но жизнь ижевских оружейников постепенно налаживалась. С 1926 г. Ижевский

завод начал выпускать одноствольные ружья центрального боя ИЖ-5 («Ижевск-Джонсон»), которые являлись ружьями модернизированной русскими оружейниками системы «Ивер-Джонсон». А с середины 30-х годов начинается выпуск уже нескольких моделей охотничьего оружия новой разработки. Многие из этих ружей и винтовок имеют свои особенности конструкции и интересные факты биографии. Но это тема для отдельных статей.

При оформлении материала использованы изображения образца, хранящегося в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

Ижевский завод, 1910 г.

«Сибирка» 1899 года выпуска. Эта винтовка имеет ствол большей длины, чем винтовка, выпущенная в 1925 г.